

Глава 639.

Гу Сицзю улыбнулась, но ничего не сказала.

Цянь Лингюй был немного обеспокоен: "Сицзю, если мы научим их нашему методу, я боюсь, что мы больше не сможем победить их".

«Ты уже боишься?» - Гу Сицзю подняла брови.

Цянь Лингюй почесал голову: "Я просто беспокоюсь..."

«Не волнуйся, - заверила Гу Сицзю: - они не смогут выучить все это».

Цянь Лингюй удивился и посмотрел на нее. Гу Сицзю продолжала объяснять: "Наша команда немного особенная. Твоя духовная сила уже находится на том же уровне, что и у учеников в классе Цзыюнь. Чего тебе не хватает, так это опыта борьбы, которого в избытке у меня. Но у меня низкий уровень духовной силы. Хотя Лань Вайху не знает, как хорошо использовать свои наборы навыков, трюки, которые она применила, очень сильны. Таким образом, никто не сможет точно скопировать формирование нашей команды, даже если они узнают наши стратегию".

Во время матчей, хотя Лань Вайху применяла одни и те же пять трюков, Гу Сицзю и Цянь Лингюй были умными и отзывчивыми партнерами. Они могли реагировать очень быстро и были очень хорошо скоординированы. В быстро меняющемся ходе боя они могли быстро корректировать свою стратегию, чтобы одолеть противника.

Это все равно, что играть в компьютерные игры. Даже если стратегии были четко прописаны в руководстве по эксплуатации, не каждый мог выучить их хорошо, и все зависело от способности человека понимать и реагировать на каждую ситуацию.

После того, как Гу Сицзю подробно объяснила концепцию, Цянь Лингюй, наконец, все понял. Он был очень мотивирован: «Это хорошо! Тогда мы должны хорошенько потренироваться и дать хороший урок ученикам из класса Цзыюнь!» Он был очень недоволен этими учениками...

Лань Вайху попыталась возразить: "Мой брат Янь Чэнь тоже ученик класса Цзыюнь, вы не можете проклинать каждого из них..."

Цянь Лингюй уважал Янь Чэня, поэтому он стерпел: "Да, ладно, он - единственное исключение!"

...

Отношения между классом Цзыюнь и классом Лююнь уже давно были плохими. Студенты всегда были недовольны друг другом.

Ученики из Цзыюня всегда смотрели свысока на учеников из класса Лююнь. Каждый раз, когда они сталкивались с ними, они либо дразнили их, либо игнорировали.

Поле практики, которое использовал класс Цзыюнь, было лучшим. Охотничье поле, которое принадлежало классу Цзыюнь, тоже было самым большим и лучшим местом. Все знали, что чем глубже ученики уходили в горы, тем легче им было добыть духовных животных более высокого уровня и лучшие сорта трав.

Поэтому ученики класса Цзыюнь всегда покоряли заднюю часть горы и не пускали туда никого из класса Лююнь. Даже если ученики из класса Лююнь сумеют проникнуть внутрь, их вышвырнут, как только обнаружат.

Большинство учеников класса Лююнь были талантливы и избалованы, прежде чем они пришли в зал Тяньцзю. Они были гордыми, высокомерными и никого не уважали.

Только после того, как они попали в зал Тяньцзю, эти дети поняли, что есть много людей, которые гораздо более талантливы, чем они. В этом месте они были просто средними. Поэтому они начинали самоуничижаться.

Каждый студент приходил в зал Тяньцзю, когда ему исполнялось 12 или 13 лет. В этом возрасте они были самыми непокорными. Когда на них впервые смотрели сверху вниз, они впадали в депрессию. Некоторые из них становились очень тихими, а некоторые - непослушными, чтобы привлечь к себе побольше внимания. Поэтому зал Тяньцзю косвенно создал так много проблемных детей, и все они формировали класс Лююнь.

Для некоторых людей зал Тяньцзю назывался армейским учебным полигоном. Студенты там соревновались напряженно и жестоко. Некоторым людям удавалось выжить, а некоторые бывали ликвидированы.

Самые лучшие и умные станут генералами. Тех, кто потерпит неудачу, будут использовать для кормления животных.

Ученики из класса Цзыюнь были похожи на спецназовцев. Они всегда смотрели свысока на учеников из класса Лююнь, которых выбрасывали с поля боя и использовали для кормления животных.